РЕЦЕНЗИИ

Долгих А.Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.: Монография: в 2 т. – Липецк: ЛГПУ, 2006.

Есть темы, стержневые для отечественной историографии. К числу таких тем, безусловно, принадлежит крестьянский вопрос. Со времен В.О.Ключевского и В.И.Семевского каждое поколение российских историков – от Н.М.Дружинина и П.А.Зайончковского до А.М.Анфимова и С.М.Дубровского, Л.В.Милова и Б.Н.Миронова – стремилось сказать свое слово по этому, вечно актуальному для России вопросу. История крестьянской реформы 1861 года, положение различных категорий крестьян до и после реформы, причины, по которым правительство Российской империи то обращалось к реформаторскому курсу, то замораживало подготовку реформ, – все эти проблемы неоднократно оказывались в центре бурных научных дискуссий. Поэтому со второй половины XX века стало возможным говорить о формировании особого научного направления – крестьяноведения.

В такой ситуации перед исследователем, обратившимся к данной теме, стоит непростая задача: ему необходимо найти свой, особый ракурс рассмотрения темы, свой метод подхода, свой «вопросник» для анализа исторических источников; наконец, необходимо сказать свое, новаторское слово по ключевым дискуссионным проблемам крестьяноведения. Можно с удовлетворением отметить, что автору представленного исследования это, безусловно, удалось.

В центре исследования А.Н.Долгих находится правительственная политика по крестьянскому вопросу во времена правления Павла I и Александра I: в ту эпоху, когда правительство еще не могло решиться на проведение масштабной крестьянской реформы, но мысль о необходимости освобождения крестьян уже проникла в высшие сферы российского государства. Историк стремится максимально подробно реконструировать правительственную стратегию, пошагово восстановить историю обсуждения крестьянского вопроса. Для достижения этой цели используется обширная источниковая база: законодательные акты, подготовительные материалы к законопроектам, разрабатывавшимся в различных правительственных органах и комитетах, многообразные проекты дворянских авторов, наконец, мемуарная и дневниковая литература, а также переписка государственных и общественных деятелей. К анализу привлечены также высочайшие резолюции на различных документах, а также сведения из различных источников о публичных выступлениях императоров, поскольку, как подчеркивает исследователь, правительственная политика в условиях абсолютной монархии неминуемо принимала «авторский», личностный характер.

Структура работы А.Н.Долгих заставляет вспомнить классическое исследование В.И.Семевского «Крестьяне в царствование Екатерины II». Автор, следуя той же методике, рассматривает государственную политику по отношению к различным категориям крестьян: владельческим, казенным (в том числе государственным, однодворцам, обязанным, арендным), удельным, посессионным, командорственным и так далее. Отдельно анализируются проблемы, которые касались всех категорий крестьян: в частности, правительственное регулирование государственных повинностей крестьян, уплаты налогов и поставки рекрутов, неудачный «социальный эксперимент» по созданию военных поселений, работа над проектами по освобождению крестьян.

Анализ законодательных актов отличается глубиной и скрупулезностью. Исследователь внимательно изучает не только те основополагающие акты, которые изменяли правовое положение широких слоев крестьян (к примеру, указ о вольных хлебопашцах или остзейские реформы), но и малоизвестные узаконения, касавшиеся отдельных губерний или специфических категорий населения, и даже судебные решения и определения по частным делам. Особенно тщательно анализируются те юридические казусы, которые затем возводились в ранг прецедента и превращались в образец для создания нормативного законодательства: А.Н.Долгих стремится понять, почему учреждали опеку над тем или

иным дворянским имением; какие меры по подавлению крестьянских волнений считались адекватными, а какие – чересчур жестокими; в каких случаях власть, вопреки собственным запретам, была готова принять жалобу крестьян на помещика или даровать беглому статус свободного обывателя. Восстановив логику действий властных органов в конкретных случаях, можно глубже понять политику, проводившуюся в масштабах страны.

Историографическая составляющая пронизывает всю работу. А.Н.Долгих ведет непрерывный диалог с другими исследователями прошлого и настоящего, то опираясь на их мнение при анализе исторических реалий, то вступая в дискуссию. Так, принципиально важна для автора настоящего исследования полемика с концепцией, представленной в известной работе Б.Н.Миронова «Социальная история России периода империи». Оспаривая высказанное Мироновым предположение, что крепостное право далеко не изжило себя как экономическая система на момент проведения реформы 1861 года, Долгих солидаризируется с теми отечественными учеными – Н.М.Дружининым, П.А.Зайончковс-ким, Л.Г.Захаровой, – кто полагал, что внутренние резервы развития крепостнической системы к середине XIX века были исчерпаны. Начало процесса разложения крепостничества и разорения помещичьего хозяйства исследователь относит к 1820 – 1830-м гг.

Исследуя мотивацию действий потенциальных реформаторов, автор работы полагает, что на путь реформ правительство толкали как экономические расчеты, так и соображения гуманности; страх же перед крестьянскими волнениями, с точки зрения исследователя, далеко уступал по важности этим двум мотивам. При этом, как констатирует автор, правительственная политика в крестьянском вопросе несла на себе отпечаток индивидуальности каждого из императоров: импульсивный и самовластный Павел первым вмешался в отношения между помещиками и крестьянами, стремясь к политическому обузданию дворянства; Александр I, воспитанный в традициях Просвещения, инициировал обсуждение крестьянского вопроса с позиций гуманности.

Общий вывод автора гласит, что в правление Павла и Александра в правительственной политике происходил «постепенный поворот…, направленный на превращение крепостного права из права «по лицу» в право «по земле», что, в конечном счете, несмотря на многочисленные отступления, было началом процесса крестьянской эмансипации» (Т.2, С.276). Как считает исследователь, доказательством этого поворота была, в частности, тенденция к сокращению сферы распространения крепостного права, запрет на закрепощение новых категорий крестьян и на повторное закрепощение однажды освобожденных. Другим проявлением той же тенденции, по его мнению, были осторожные попытки государства вторгнуться в сферу отношений между помещиками и крестьянами: стремление к юридической регламентации хотя бы тех сторон вотчинной власти, которые непосредственно затрагивали интересы государства (например, права помещиков ссылать крепостных в Сибирь или сдавать их в рекруты). Впрочем, тенденция к превращению крепостного права «по лицу» в право «по земле» так и осталась тенденцией: правительству не хватило смелости сделать решающий шаг и отменить продажу людей без земли (хотя возможность такого шага неоднократно дебатировалась на протяжении всего правления Александра I).

По мнению исследователя, движение в сторону смягчения крепостного права продолжалось, хотя и с некоторыми отступлениями, на всем протяжении первой четверти XIX века. На этом основании А.Н.Долгих отказывается от привычной, восходящей к А.А.Кизеветтеру и Н.К.Шильдеру, оценки первой половины правления Александра I как «либеральной», а второй, после 1815 г. – как «реакционной». Анализируя политику Александра I в крестьянском вопросе, автор высказывает интересные гипотезы: например, что монарх рассматривал крестьянскую реформу 1816 – 1818 гг. в остзейских губерниях как опытный полигон для проведения «погубернской» отмены крепостного права в других регионах Российской империи. По мнению А.Н.Долгих, именно в свете этого задуманного, но нереализованного проекта приобретает особый смысл известная административная реформа последних лет правления Александра I – «укрупнение» административных единиц империи путем создания генерал-губернаторств: такое укрупнение позволило бы технически облегчить проведение широкомасштабной социальной реформы. Более

того, как указывает автор, именно в царствование Александра I в правительственных сферах начала формироваться «либеральная бюрократия», интеллектуальная среда, способная продуцировать реформаторские идеи.

В контексте этой авторской концепции особую важность приобретает включенное в работу микроисследование, посвященное малоизвестному эпизоду российской истории: А.Н.Долгих освещает историю дворянских обществ, которые в 1816 и 1820 гг. составляли коллективные проекты освобождения крестьян, но при этом не были связаны с декабристским движением (Т.2, С.223 – 275). Безусловно, знакомство с этими замыслами, – пусть даже они оказались бесплодными, – позволяет лучше понять «дух времени», породившего декабристов и заставившего императора сказать о заговорщиках: «Не мне их судить».

Таким образом, в исследовании А.Н.Долгих политика правительств Павла I и Александра I в крестьянском вопросе реконструируется скрупулезно, под «историческим микроскопом». Столь тщательный подход позволяет исследователю критически проверить сложившийся в отечественной науке багаж привычных представлений о той эпохе. Для А.Н.Долгих период правления Павла и Александра предстает не как эпоха обманутых надежд и торжества правительственного консерватизма, но скорее как время медленной, пошаговой подготовки к решению важнейшего для судеб России вопроса – крестьянского. Главная заслуга этих императоров и их окружения, по мнению историка, состоит в том, что они прочно заронили в сознание образованного общества мысль о неизбежности отмены крепостного права.

Хотелось бы выразить надежду, что знакомство с исследованием А.Н.Долгих станет полезным для профессионального самоопределения молодых историков – как пример обстоятельного, вдумчивого исторического исследования, опирающегося на богатую историографическую традицию и, в то же время, предлагающего свой, нестандартный взгляд на одну из ключевых проблем российской истории.

Доктор исторических наук, профессор
О.Б.Леонтьева